

Магистерский диспут священника Иоанна Мансветова в Московской духовной академии в контексте экклесиологических споров 1870–1880-х годов*

Л. А. Карелина

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
Российская Федерация, 127051, Москва, Лихов пер., 6/1

Для цитирования: Карелина Л. А. Магистерский диспут священника Иоанна Мансветова в Московской духовной академии в контексте экклесиологических споров 1870–1880-х годов // Вопросы теологии. 2022. Т. 4, № 2. С. 309–326.
<https://doi.org/10.21638/spbu28.2022.210>

Диспут на защите магистерской диссертации свящ. Иоанна Мансветова «Новозаветное учение о Церкви», состоявшийся в 1879 г., представляет интерес в контексте экклесиологических дискуссий в отечественной церковной периодике 1869–1870 и 1882–1884 гг., активизированных посмертными публикациями сочинений А. С. Хомякова. Работа свящ. Иоанна Мансветова была подготовлена под руководством выдающегося представителя отечественной академической науки, ректора Московской духовной академии (МДА) прот. Александра Васильевича Горского. Его учениками были и оппоненты Мансветова — преподаватели догматического отделения А. Д. Беляев и Н. М. Иванцов. Все они слушали курс догматического богословия А. В. Горского, разбиравшего проблемные места в сочинениях Хомякова. Материалы диспута не освещались в церковной периодике, но обстоятельства защиты отчасти проясняются благодаря дневниковым записям А. Д. Беляева. Экклесиологические представления оппонентов изложены в их собственных трудах: двух статьях Н. М. Иванцова, опубликованных в 1877–1878 гг. в журнале «Православное обозрение», возглавлявшемся его братом А. М. Иванцовым-Платоновым, и магистерской диссертации А. Д. Беляева «Любовь Божественная», защищенной в 1880 г. Цель исследования — выявление влияний на взгляды трех молодых ученых их знаменитых предшественников — ректора МДА прот. А. В. Горского и А. С. Хомякова.

Ключевые слова: экклесиология в академическом богословии, романтическая экклесиология, экклесиологические дискуссии в периодике, философская и историческая методология, Церковь как Царство Божие, Церковь земная и небесная, жизнь Церкви.

---

* Статья подготовлена в рамках проекта «Русское духовно-академическое богословие конца XIX — начала XX в.: идеи и контексты» при поддержке Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета и Фонда «Живая традиция».

- © Санкт-Петербургский государственный университет, 2022
- © Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2022

Введение

Посмертная публикация сочинений А. С. Хомякова активизировала дискуссии по экклесиологическим вопросам в отечественном богословии. В 1867 г. в Праге вышло первое собрание сочинений с предисловием его друга Ю. Ф. Самарина¹, а уже в 1869 г. в церковной периодике начались дискуссии о хомяковских идеях. Первый критический анализ сочинений А. С. Хомякова был представлен профессором В. Ф. Певницким в «Трудах Киевской духовной академии»². В качестве апологетов Хомякова выступили редактор вневедомственного «Православного обозрения» А. М. Иванцов-Платонов³ и профессор Санкт-Петербургской духовной академии Н. И. Барсов⁴, опубликовавший в «Христианском чтении».

Представители Московской духовной академии (далее — МДА) не принимали участие в полемике, возможно, потому, что во время упомянутых обсуждений издание «Прибавлений к творениям Святых Отцов» было приостановлено. Тем не менее взгляды Хомякова активно критиковал профессор МДА П. С. Казанский. Более содержательны замечания на богословские сочинения Хомякова ректора МДА прот. Александра Васильевича Горского, одного из наиболее авторитетных представителей академического богословия. В 1869 г. Горский читал их коллегам и даже митр. Макарию (Булгакову), но опубликованы они были только через 30 лет. Среди учащихся МДА интерес к сочинениям богослова-мирянина был обострен из-за того, что А. С. Хомяков критиковал догматику митр. Макария, автора основного учебного пособия в академиях. По воспоминаниям учеников, прот. А. В. Горский разбирал на лекциях по догматическому богословию проблемные места в публикациях богослова-мирянина.

В сочинениях А. С. Хомякова ректор МДА отмечал следующие недостатки: «Весьма редко приводятся слова Писания или слова Отцов Церкви в точности. <...> В изложении мыслей автора значительное участие принимала перерабатывающая, своеобразно все изменяющая и под влиянием философии увлекающаяся некоторыми своими идеями сила собственного его рассудка»⁵. Указывая на несоответствие христологии А. С. Хомякова православной традиции, он писал: «Церковь без Христа ничто, а Христос без Церкви есть Бог-Слово»⁶. Горский обращал внимание на то, что «Дух Божий не сам непосредственно пишет и не через всю совокупность Церкви,

¹ Хомяков А. С. Сочинения богословские: в 2 т. / под ред. Ю. Ф. Самарина. Прага: Типография д-ра Скрейшовского, 1867.

² Певницкий В. Ф. Речь о судьбах богословской науки в нашем отечестве // Труды Киевской духовной академии. 1869. Т. 4. С. 139–211.

³ Иванцов-Платонов А. М., свящ. Несколько слов о богословских сочинениях А. С. Хомякова // Православное обозрение. 1869. № 1. С. 97–119.

⁴ Барсов Н. И. Новый метод в богословии // Христианское чтение. 1869. № 2. С. 177–201; № 3. С. 346–377.

⁵ Горский А. В., прот. Замечания А. В. Горского на богословские сочинения А. С. Хомякова // Богословский вестник. 1900. Т. 3, № 11. С. 521.

⁶ Там же. С. 536.

а через избранных лиц, которые для того наделяются особыми дарами Духа на пользу Церкви»⁷, и сетовал на умаление в сочинениях богослова-мирянина роли церковной иерархии. При этом он считал, что недостаточно публично критиковать положения лидера славянофилов: «Не будет ли это показывать, что защитники православия не в состоянии сказать что-либо поважнее против мудрости Хомякова?»⁸ По мнению прот. А. В. Горского, академическая наука должна была представить положительное изложение учения о Церкви, в котором будет дано альтернативное раскрытие проблемных вопросов, затронутых А. С. Хомяковым. В то же время он допускал свободу частного научного исследования и считал, что чрезмерная строгость наблюдения за православием мешает развитию отечественной церковной науки. Отец Александр говорил обер-прокурору графу Толстому: «Да, давайте запретим все сочинения Хомякова за некоторые выражения»⁹.

Ректор МДА читал курс догматического богословия в смешанном историко-догматическом варианте, основные принципы которого изложены в его рукописных вводных лекциях. Центральное место в православном учении, по его мнению, занимает догмат искупления. Для понимания тайны спасения необходимо «1) изучение пророков и Писания, 2) изучение и разумение о явлении Христа и его учения, 3) разуметь дела спасения в истории Церкви»¹⁰. Протоиерей А. В. Горский, сам внимательно следивший за всеми научными публикациями западной богословской науки, приучал к критической работе с современной литературой и учеников.

6 июня 1879 г. в МДА состоялась защита магистерской диссертации свящ. Иоанна Мансветова «Новозаветное учение о Церкви», которую автор писал под руководством ректора и успел закончить за несколько месяцев до его смерти. Это событие, не освещенное в церковной периодике, представляет интерес в связи с экклесиологическими дискуссиями в отечественной академической науке. Согласно Уставу МДА 1869 г., защита сопровождалась открытым диспутом. Оппонентами выступали преподаватели богословского отделения Александр Дмитриевич Беляев и Николай Михайлович Иванцов, не имевшие научных степеней, что допускалось действовавшими аттестационными правилами. Все непосредственные участники диспута недавно окончили МДА и слушали догматический курс прот. А. В. Горского.

Наиболее известен своей научной и педагогической деятельностью профессор А. Д. Беляев — первый номер выпуска 1876 г., заместивший

⁷ Там же. С. 528.

⁸ Там же. С. 519.

⁹ Горский А. В., прот. Неизданные места из дневника А. В. Горского // Богословский вестник. 1914. Т. 3, № 10/11. С. 420.

¹⁰ Беляев А. Д. Лекции. 1874 г. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее — ОР РГБ). Ф. 26. Картон 10. Ед. хр. 10. Л. 2 (цит. по: Карелина Л. А. Методологические особенности лекционного курса догматического богословия прот. А. В. Горского // Христианское чтение. 2021. № 2. С. 9).

прот. А. В. Горского на кафедре через год после его смерти и преподававший догматическое богословие в МДА до 1910 г. Собственную магистерскую диссертацию «Любовь Божественная» Александр Дмитриевич защитил в 1880 г.¹¹ Беляев практически все время вел дневники, по материалам которых в МДА недавно была защищена кандидатская диссертация К. А. Черепенникова «Московская духовная академия в дневниках профессора Александра Дмитриевича Беляева с 1875 по 1919 г.»¹², но материалы, имеющие отношение к защите Мансветова — черновик его отзыва на диссертацию свящ. Иоанна, а также краткое описание диспута — в ней не упомянуты.

Второй оппонент — Николай Михайлович Иванцов, самый старший из участников диспута, брат издателя «Православного обозрения» А. М. Иванцова-Платонова, окончил МДА до реформы 1869 г. По воспоминаниям профессора Митрофана Дмитриевича Муретова, слушавшего его лекции, в конце 1860-х годов Горский предложил Иванцову тему выпускного сочинения по экклесиологии и взял «его на свою ответственность при оставлении его на кафедре сравнительного богословия»¹³. Однако Н. М. Иванцов с задачей не справился, подчеркивал свою преданность славянофильству и использовал сочинения А. С. Хомякова в лекционном курсе по сравнительному богословию. М. Д. Муретов критикует его лекции и утверждает, что Н. М. Иванцов «совсем никакого призвания не имел к учено-литературной деятельности»¹⁴. Тем не менее он опубликовал в «Православном обозрении» две статьи¹⁵. После упразднения кафедры сравнительного богословия в 1884 г. Н. М. Иванцов принял сан и служил священником в Москве.

Иван Федорович Мансветов, лучший выпускник 1875 г., представил магистерскую диссертацию к окончанию МДА, что в академической практике случалось очень редко. Несмотря на это он получил скромное назначение на должность законоучителя в Полтавскую классическую гимназию, однако его кандидатура, по-видимому, рассматривалась на замещение кафедры после смерти ректора МДА, так как Беляев называет свящ. Иоанна Мансветова своим конкурентом и считает, что «если бы был жив ректор Горский, очень любивший Мансветова, то последний мог попасть

¹¹ Беляев А. Д. *Любовь Божественная. Опыт раскрытия главнейших христианских догматов из начала Любви Божественной.* 2-е изд. М.: Типография М. Н. Лаврова и К°, 1884. С. 12.

¹² Черепенников К. А. *Московская духовная академия в дневниках профессора Александра Дмитриевича Беляева с 1875 по 1919 г.: дис. ... канд. богословия.* Сергиев Посад: Московская духовная академия, 2019.

¹³ Муретов М. Д. Из воспоминаний студента Московской духовной академии XXXII курса (1873–1877 гг.) // *Богословский вестник.* 1915. Т. 3, № 10/11/12. С. 735.

¹⁴ Там же. С. 736.

¹⁵ Иванцов Н. М.: 1) *О Церкви единой, святой, кафолической и апостольской. Опыт догматического исследования. Введение* // *Православное обозрение.* 1877. Т. 2. С. 547–603; 2) *Новое протестантское учение о Церкви в ее отличие от Царства Божия* // *Православное обозрение.* 1878. Т. 2. С. 413–446; Т. 3. С. 246–288.

на кафедру»¹⁶. Согласие на защиту о. Иоанн, принявший к этому времени священнический сан, получил из МДА только в конце 1878 г. вместе с отзывом А. Д. Беляева, назначенного первым оппонентом. Магистерская диссертация осталась единственной научной работой свящ. Иоанна Мансветова. В дальнейшем он вернулся в Москву, служил в нескольких храмах, в начале XX в. возглавлял Общество любителей духовного просвещения. Именно о. Иоанн выступил с актовой речью при открытии Епархиального дома, в котором Общество размещалось до революции.

6 июня 1879 г. А. Д. Беляев кратко фиксирует происходящее на диспуте: «Мое возражение тянулось минут 35 и, кажется, было довольно живо»¹⁷. Н. М. Иванцов выступал за ним, и автор записей «краснел за своего товарища по оппозиции», который «ударился в личности и старался язвить диспутанта. Отчасти краснел и за диспутанта, что он слабо отбивался от нападений. Отчасти потому, что оппонент не давал ему говорить»¹⁸. Происходящее на защите свидетельствует о недостаточном опыте научных дискуссий его участников и их желании произвести собственное впечатление на аудиторию, которая в это время года была немногочисленной: «Студенты разъехались, и посторонних было мало»¹⁹. Чуть раньше А. Д. Беляев записывал перед своим первым диспутом в роли оппонента: «Буду сражен или отличусь!»²⁰ Тексты выступлений участников диспута, к сожалению, не сохранились, поэтому для соотнесения экклесиологических представлений свящ. Иоанна Мансветова и его оппонентов обратимся к их сочинениям и дневниковому варианту отзыва А. Д. Беляева.

Диссертация о. Иоанна до сих пор остается малоизученной. Наиболее известно неоднократно переизданное магистерское сочинение А. Д. Беляева «Любовь Божественная». Публикации Н. М. Иванцова, солидарного со старшим братом в высокой оценке хомяковских идей, в отечественной литературе не упоминаются. Форматы изложения учения о Церкви у всех авторов различны: работа свящ. И. Мансветова — полноценное специальное исследование; у А. Д. Беляева экклесиология изложена в одном из разделов оригинальной общей системы; более содержательная первая статья Н. М. Иванцова представляет собой только вводную часть предполагаемой работы. Поэтому сопоставление экклесиологических концепций авторов возможно преимущественно с точки зрения методологии и основных положений. Вследствие этого последовательность рассмотрения работ ниже соответствует порядку их написания: сначала анализируется диссертация о. Иоанна, законченная в 1875 г., затем статьи Н. М. Иванцова 1877–1878 гг. и, наконец, магистерская работа А. Д. Беляева, первое издание которой вышло в 1880 г.

¹⁶ Беляев А. Д. Дневник 1878 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон 1. Ед. хр. 8. Л. 134 об.

¹⁷ Беляев А. Д. Дневник 1879 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон 1. Ед. хр. 9. Л. 83.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. Л. 43.

1. Диссертация священника И. Мансветова

Магистерская работа свящ. И. Мансветова была опубликована в 1879 г. на средства, выделенные академией, поскольку автор представил свое сочинение на момент выпуска. По воспоминаниям современников известно, что прот. А. В. Горский принимал непосредственное участие в научных исследованиях многих своих учеников и коллег. Работа о. Иоанна была первой, готовившейся к защите на кафедре догматического богословия, поэтому для научного руководителя она, конечно, являлась предметом особенного внимания. Ею интересовался даже митр. Макарий (Булгаков), «высказавшийся с одобрением» о рецензии на нее прот. Александра «со стороны внимания и полноты»²¹.

Определение Церкви у свящ. И. Мансветова, как и у прот. А. В. Горского, соотносится с евангельским представлением о Царстве Небесном или Царстве Божиим. Автор начинает свое изложение с того, что Церковь, создание которой предначертано на предвечном Божественном совете «получает свое первобытие вне области мира сего; но в то же время должна жить и развиваться здесь, т. е. на земле»²². Он излагает учение о Церкви в систематическом виде, но постановку вопросов связывает с «последовательной сменой моментов ее жизни», вводя в свое исследование исторический аспект: «Как Церковь поселяется на земле? Кем и среди кого утверждается? <...> Как устроится и живет? <...> Как идет к конечной цели и где достигает ее?»²³

Исходя из этого, он предлагает следующий план изложения учения о Церкви: «1) основание Церкви на земле; 2) состав Церкви; 3) жизнь Церкви на земле, которая рассматривается с внешней и внутренней стороны; 4) существенные свойства Церкви; 5) назначение и цель Церкви»²⁴.

Его план отличается как от изложения еклесиологии в отечественных догматических системах, так и от исторического рассмотрения учения о Церкви свт. Сильвестра (Малеванского) в докторской диссертации «Учение о Церкви в первые три века христианства»²⁵.

В диссертации свящ. И. Мансветова еклесиология принципиально христороцентрична. Необходимыми условиями создания Церкви являются крестная смерть Спасителя и его вознесение, без которого невозможно было бы исхождение Святого Духа на первую христианскую общину.

Само название работы «Новозаветное учение о Церкви» подразумевает прежде всего выявление и раскрытие основных вопросов, относящихся к учению о Церкви в Священном Писании. Отец Иоанн дает критический

²¹ Горский А. В., прот. Дневник [3 июля 1860 г. — 28 августа 1875 г.] / изд. с прим. прот. С. К. Смирнова // Прибавления к творениям Святых Отцов. 1885. Ч. 35, Кн. 1. С. 267.

²² Мансветов И. Ф. Новозаветное учение о Церкви. Сергиев Посад: Типография Э. Лисонер и Ю. Роман, 1879. С. 6.

²³ Там же. С. 11.

²⁴ Там же. С. 14.

²⁵ Сильвестр (Малеванский), архим. Учение о Церкви в первые три века христианства. Киев: Типография Киево-Печерской лавры, 1872.

филологический анализ текста большинства новозаветных цитат, зачастую уточняя их общепринятый перевод. Далее он обращается к святоотеческой экзегезе каждого фрагмента и сравнивает ее с современными толкованиями представителей западной науки. Критическая составляющая диссертации свящ. И. Мансветова в отношении западных конфессий касается преимущественно примата папы у католиков, а в протестантской литературе — роли новозаветных пророков. По мнению о. Иоанна, в текстах Священного Писания речь идет не о них, а о пророках ветхозаветных.

Отец Иоанн Мансветов подчеркивает, что раздел о жизни Церкви на земле — «самый главный вопрос, касающийся самого существования Церкви»²⁶. Но «сокровенная жизнь Церкви, определяющая различные отношения верующих между собою и с Христом, обуславливающая живучесть и мощь ее, — полна мудрых, не уловимых для пытливого ума человеческого процессов»²⁷. Особенно это относится к небесной Церкви, так как «Св. Писание не дает нам никакого исторически ясного представления о состоянии Церкви за пределами настоящего бытия; но все-таки мы... представляем его временем совершенного состояния»²⁸.

Поэтому о. Иоанн сосредотачивается на рассмотрении земной жизни Церкви, исходя из представления апостола Павла о ней как о Теле Христовом, жизнь которого имеет внешнюю и внутреннюю сторону. С внешней стороны Церковь состоит из различных частей, определенным образом связанных между собой. В разделе о главе тела Церкви автор подчеркивает, что Христос поставлен Богом Отцом «превыше всякого сотворенного естества, хотя и в сотворенном естестве (плоти человеческой)»²⁹, и Владыкою небесного и земного. Он обращает внимание на понятие *плерома*, которое использует апостол Павел, чтобы подчеркнуть полноту присутствия Христа в Церкви: «Христос, проникая все христианство Своею благодатию и жизненной силою, действует в нем в течение всей его исторической жизни (2 Кор 3:17, Еф 3:17, Ин 15:5, Кол 1:27). Своим посредствующим чрез Св. Духа присутствием и действием Он наполняет христианство»³⁰.

Отец Иоанн подробно останавливается на богоустановленности церковной иерархии и ее задачах. В видимом земном аспекте Церковь является определенным образом организованным обществом, живущим по собственным законам. Божественное происхождение иерархии подтверждается учением и действиями апостолов. Он обращает внимание на то, что «не могла выделить из себя иерархии Церковь своею властью (как полагает Хомяков. — Л. К.), так как не в силах сообщить другим того, чего сама не имеет»³¹. Это установление должно сохраняться и во всей последующей жизни Церкви.

²⁶ Там же. С. 13.

²⁷ Там же. С. 74.

²⁸ Там же. С. 246.

²⁹ Там же. С. 78–79.

³⁰ Там же. С. 90.

³¹ Там же. С. 106.

Внутренняя жизнь Церкви, как и все, связанное с Божественным присутствием в ней, раскрывается в Священном Писании с помощью приточных (взятых из евангельских притч) образов и аналогий. Священник И. Мансветов отмечает, что невозможно объяснить, как Царство Божие возрастает внутри каждого человека, но таинственность процесса может быть уподоблена прорастающему семени. При этом внутренняя жизнь Церкви неразрывно связана с внешней. Царство Христово, «зародившись в тайнике человеческого духа... должно, по учению Спасителя, действовать и на внешнюю жизнь человечества. По своему началу чисто духовное, в своем развитии оно является внешним — видимым»³². Органические аналогии обусловлены у о. Иоанна исключительно приточными образами, а не романтическими идеями, как у А. С. Хомякова и свт. Сильвестра (Малеванского).

Автор подчеркивает важность личного участия каждого христианина в жизни Церкви: «Вступая в общество Церкви, входя в тесную связь с другими членами, ту связь, которая образует из себя единое, строго гармоническое тело, они однако не уничтожаются лично; живут и действуют здесь, как живые существа, без порабощения своей личности иному строю, иной жизни»³³. Основанием этого является стремление к нравственному совершенству, реализуемое свободным произволением. Отец Иоанн также обращает внимание на индивидуальность даров Святого Духа — необходимое условие существования Церкви. Основанием единства Церкви служат единая вера, единая благодать, действующая в Церкви, единство учения и управления и мистическое соединение каждого члена с ее единственной главой — Иисусом Христом — в евхаристии.

Наряду с внешним приращением Церкви за счет новых членов, она внутренне возрастает в области интеллектуальной и нравственной. «Слово Христово — эта вечная истина — не вдруг усваивается сознанием верующих, при их ограниченных средствах познания. Развитие истины, постепенное усвоение, прояснение оной в сознании, достигается вековыми усилиями человеческой мысли, действующей под влиянием веры»³⁴. Выявление оптимального соотношения веры и разума — одна из основных задач в диссертации свящ. И. Мансветова. «Все истинные члены Церкви последним своим назначением в ряду постепенного развития имеют достижение единства между верою и познанием Сына Божия»³⁵. Они едины по своему источнику и предмету, но в исторической жизни Церкви вера в собственную силу разума приводит к их разделению.

Основные положения работы о. Иоанна, касающиеся существенных свойств Церкви, следующие. Внешнее единство Церкви как общества основано на единстве внутреннем, обусловленном единым Духом, поэтому

³² Сильвестр (Малеванский), архим. Учение о Церкви в первые три века христианства. Киев: Типография Киево-Печерской лавры, 1872. С. 129.

³³ Там же. С. 145.

³⁴ Там же. С. 159.

³⁵ Там же. С. 251.

Церковь не только едина, но и единственна. Идеалом единения, к которому Церковь призвана стремиться, является единство между Отцом и Сыном, которое открывается апостолам и всем верующим в день Пятидесятницы. «Святость есть идея Церкви, но идея всегда полнее действительности»³⁶. Святы в Церкви благодать Святого Духа, учение, таинства. Люди же, хотя освящены в таинстве крещения, никогда не могут достичь этой цели, но призваны к святости и обязаны к ней стремиться, преодолевая склонность человеческой природы ко греху с помощью средств, подаваемых Церковью. Борьба со злом укрепляет членов Церкви, а следовательно, «совершенствует и возвышает характер святости»³⁷. Кафоличность Церкви рассматривается автором в двух отношениях — пространственном и временном. Первое обусловлено всеобщностью жертвы Спасителя и вселенскостью Откровения, второе — тем, что неизменно основание Церкви — Иисус Христос и непреходяща истина, столпом и утверждением которой апостол Павел называет Церковь. Церковь является апостольской, потому что именно апостолы утверждали и распространяли вселенскую Церковь, сохраняли в чистоте учение, от них ведет свое начало церковная иерархия.

Цель и назначение Церкви — возрастание всех членов в единстве веры и познания, нравственном совершенстве и полноте любви к достижению степени совершенства самого Христа. Любовь, по словам апостола Павла, дар превосходнейший и никогда не преходящий. Священник И. Мансветов утверждает: «Тайна домостроительства Божия, в основу которого легла бесконечная Любовь Божия, может быть усвоена и понята только при помощи полноты нашей собственной любви, — при помощи такой любви, которая хотя бы частью (ибо большее зависит от Бога, Еф 3:20) приближалась к богатству Любви Божественной»³⁸. Тогда Церковь «явится как бы самим Христом»³⁹, но достижимо это уже за пределами настоящей жизни. «Будущая жизнь Церкви, по достижении ее цели, будет состоять в единении жизни верующих с Главою Своим Иисусом Христом и Богом Отцом — единении с соучастием в их Божественной славе»⁴⁰, что уже не описать никакими образами.

2. Статьи Н. М. Иванцова

В первой публикации «О Церкви единой, святой, кафолической и апостольской. Опыт догматического исследования. Введение» Н. М. Иванцов определяет предмет своего исследования как изучение свойств Церкви, но задачу разъяснения смысла и значения их не решает, а только намечает план рассмотрения. Большая часть статьи содержит подробный исторический обзор литературы, посвященной экклесиологии, который пред-

³⁶ Там же. С. 202.

³⁷ Там же. С. 213.

³⁸ Там же. С. 242.

³⁹ Там же. С. 245.

⁴⁰ Там же. С. 251.

варяется констатацией важности исследований учения о Церкви в связи с возросшим интересом к этому вопросу на Западе и совершенно иной ситуацией в отечественном богословии.

Н. М. Иванцов отмечает, что в России на текущий момент появилось всего три самостоятельных исследования, посвященных собственно экклесиологии, к которым относятся прежде всего богословские сочинения А. С. Хомякова. Кроме них он называет анонимную публикацию в журнале МДА 1843 г. «О Православной христианской церкви». Это сочинение, высоко оцененное свт. Филаретом (Гумилевским) в письме к прот. А. В. Горскому, согласно комментарию издателя переписки прот. С. К. Смирнова⁴¹, принадлежит будущему архиеп. Евсевию (Орлинскому), в тот момент — ректору МДА. Третье сочинение — докторскую диссертацию свт. Сильвестра (Малеванского) «Учение о Церкви в первые три века христианства», защищенную в 1872 г., — Н. М. Иванцов считает историческим, а не богословским исследованием. Магистерское сочинение свящ. И. Мансветова на момент публикации его статьи еще не было издано. Таким образом, по мнению Н. М. Иванцова, «новое исследование по вопросу о Церкви... одна из самых насущных потребностей»⁴².

Исторический обзор догмата о Церкви, включающий современную западную литературу, пожалуй, наиболее интересная часть этой публикации. Автор подчеркивает, что уже в ранней Церкви именно на Западе поднимались вопросы антропологии и сотериологии, близкие к экклесиологии. В Средние века их раскрытию способствовало обоснование идеи папства, хотя она и относилась не к сущности Церкви, но ее устройству.

Н. М. Иванцов утверждает, что каждое из четырех существенных свойств Церкви, содержащихся в Никейском Символе веры, «определяет одно и то же существо Церкви — с разных сторон и в разных отношениях — вместе [они] создают полный и законченный образ Церкви»⁴³. Однако к непосредственному рассмотрению заявленного вопроса он так и не приступает, ограничившись перечислением источников. Прежде всего, это Священное Писание, в котором находится непосредственное указание на три свойства Церкви — единую, святую и апостольскую. Отсутствующее слово «кафолическая», по его мнению, раскрывается в учении самой Церкви — ее Отцов и Учителей. Кроме того, он считает, что в католической и протестантской литературе, безусловно, есть ценное для православия.

К сожалению, Н. М. Иванцов не приводит никаких цитат из Библии и святоотеческого наследия. Было бы интересно, как автор решает этот вопрос, поскольку представление А. С. Хомякова о свойствах Церкви отличалось от точки зрения академической науки. Богослов-мирянин считал, что образом единства Церкви является единство пресвятой Троицы,

⁴¹ Филарет (Гумилевский), архиеп. Письма к А. В. Горскому [письма № 29–65] / изд. с примеч. прот. С. К. Смирнова // Прибавления к творениям Святых Отцов. 1884. Ч. 33, Кн. 2. С. 606. Сноска.

⁴² Иванцов Н. М. О Церкви... С. 551.

⁴³ Там же. С. 591.

источником святости — Святой Дух, а истинным содержанием понятия кафоличности — соборность как свободное единодушие Церкви.

Автор полагает, что «Церковь в ее земном образе, в ее историческом виде, может и должна быть рассмотрена с двух сторон — внешней видимой и внутренней невидимой». Они различны по существу, но связаны между собой. Поэтому «задача богословия: не смешивая их друг с другом, разъяснить их взаимное отношение и значение, не разделяя их при этом и не преувеличивая значения одной в ущерб другой»⁴⁴. По мнению Н. М. Иванцова, внешнее видимое в Церкви соотносится с учреждением и более детально представлено в католической литературе, внутреннее невидимое — с общиной и является предметом протестантской науки. Он утверждает, что «односторонность в последовательном строгом развитии приводит к ложным выводам»: с одной стороны, «к концентрации на земном», а с другой — «к разрыву связей между видимым и невидимым»⁴⁵.

Вслед за А. С. Хомяковым Н. М. Иванцов считает, что «православное учение должно представлять равнодействующую силу, равную тем двум и заключающую их в себе»⁴⁶, т. е. должно примирить и объединить подходы католиков и протестантов. Так, А. С. Хомяков видел единство истинной Церкви в согласии личных свобод. В западных конфессиях связь между ними нарушена рабством или раздором: «Единство внешнее, отвергающее свободу и потому недействительное — таков романизм. Свобода внешняя, не дающая единства и потому также недействительная, — такова Реформа»⁴⁷. Именно в православии, по его мнению, возможно снятие противоречий между единством и свободой. В то же время, как и богослов-мирянин, Н. М. Иванцов утверждает, что православное учение о Церкви «должно отличаться... в самом основном, в самом общем, существенном и коренном»⁴⁸.

Таким образом, Н. М. Иванцов здесь не выходит за рамки постановки задачи и определения методологии. В результате предстоящего исследования он предполагал выявить, что из обширного экклесиологического материала является православным или «истинно христианским, что не вполне христианским, а что совсем не христианским»⁴⁹.

Вторая статья Н. М. Иванцова, «Новое протестантское учение о Церкви в ее отличие от Царства Божия», содержит развернутый анализ современных протестантских экклесиологических представлений о соотношении понятий «Царство Божие» и «Церковь». Автор отмечает, что до последнего времени они считались тождественными во всех христианских конфессиях. По его мнению, причиной их разделения и даже противопоставления в современной протестантской литературе стало стремление уйти от определе-

⁴⁴ Там же. С. 569.

⁴⁵ Там же. С. 571.

⁴⁶ Там же. С. 602.

⁴⁷ Хомяков А. С. Полное собрание сочинений: в 8 т. М., 1900. Т. 8. С. 243.

⁴⁸ Иванцов Н. М. О Церкви... С. 603.

⁴⁹ Там же.

ния невидимой Церкви, которое и заменяется Царством Божиим. В результате протестантские авторы приходят к умалению значения земной Церкви, необходимости многообразия ее форм и размытости ее признаков. В частности, один из таких авторов, Краус, утверждает, что «конкретного понятия о Церкви, которое бы имело всеобщую значимость, не существует»⁵⁰.

Экклесиологическая концепция Н. М. Иванцова, оставшаяся не раскрытой, должна была строиться с позиций сравнительного богословия, предполагающего противопоставление православной точки зрения католической и протестантской. Автор пытался объединить хомяковский философский подход с методологией, усвоенной из догматического курса прот. А. В. Горского, т. е. с опорой в положительном исследовании вопроса на Священное Писание и святоотеческое наследие, а также с критическим анализом современной западной литературы.

Несмотря на разницу в методологии, у Н. М. Иванцова и свящ. И. Мансветова есть общие представления: основные источники, тождественность понятия Церкви и Царства Небесного, внимание к жизни земной Церкви, связь внутренней и внешней сторон ее жизни. Характер выступления этого оппонента на магистерском диспуте обусловлен, по-видимому, личными симпатиями к А. С. Хомякову и неприятием идей прот. А. В. Горского, а вслед за ним и о. Иоанна как последователя почившего ректора, к тому же сумевшего реализовать то, что не удалось ему самому.

3. Диссертация А. Д. Беляева

Из-за преждевременной смерти прот. А. В. Горского, ректора МДА, А. Д. Беляев прослушал только первую часть его курса догматического богословия, а экклесиологические вопросы должны были излагаться после христологии, на втором году обучения. А. Д. Беляев работал над своей диссертацией «Любовь Божественная. Опыт раскрытия главнейших христианских догматов из начала Любви Божественной» параллельно с началом чтений лекций по догматическому богословию. Отчет о его диспуте был опубликован в «Православном обозрении» и включен в современное издание его магистерского сочинения. Замечаний у оппонентов имелось много, диссертация получила удовлетворительную оценку, но пользовалась успехом у широкой аудитории, и уже в 1884 г. ее переиздали с небольшими изменениями. Слушатели А. Д. Беляева отмечали принципиальную разницу лекционного курса и диссертации. Действительно, если в своих конспектах он использует материалы лекций прот. А. В. Горского и читает курс также в смешанном историко-догматическом варианте, то магистерское сочинение представляет собой философско-догматическое исследование.

Задача А. Д. Беляева — не изложить внешнюю сторону догматов, а «разъяснить внутренний смысл, самую сущность догматов, а также обо-

---

⁵⁰ Иванцов Н. М. Новое протестантское учение о Церкви в ее отличие от Царства Божия // Православное обозрение. 1878. Т. 3. С. 287.

снова их и доказать их истинность, спасительность и возвышенность из них же самих, путем раскрытия их внутреннего значения»⁵¹, применяя как аналитический, так и синтетический методы. Основанием его рассуждений является Священное Писание, святоотеческая литература используется мало.

Автор предпринимает попытку выстроить систематическое изложение вероучения исходя из принципа Любви Божией, оговариваясь, что не претендует на полноту охвата. Он подчеркивает отличие своего изложения материала от существующих догматических систем, хотя и сохраняет основной план: сначала раскрывает учение о внутренней жизни триединого Бога, потом рассматривает Его внешнюю деятельность: творение, промышление, искупление и освящение человеческого рода. Это определяет структуру сочинения, состоящую из пяти разделов: 1) Сущность и свойства Любви Божественной; 2) Любовь Божественная как внутренняя жизнедеятельность триединого Бога; 3) Любовь Божественная творящая или всесозидающая; 4) Любовь Божественная спасающая или воссозидающая человечество; 5) Любовь Божественная освящающая или воссозидающая человека.

А. Д. Беляев претендует на оригинальность исследования, но при этом использует идеи многих предшественников. Последние три раздела рассматриваются им как области преимущественного действия отдельных Лиц Троицы: Любовь Божественная творящая — область преимущественного действия Бога Отца, спасающая — Бога Сына, освящающая — Святого Духа. Это близко к положению, сформулированному в ранних лекциях по истории прот. А. В. Горского, о чем упоминает, в частности, прот. С. К. Смирнов: «Все явления церковно-исторической жизни он рассматривает как обнаружение действия трех лиц св. Троицы, причем показывает деятельность каждого из них в определенной группе явлений»⁵². Впоследствии о. Александр отказался от этой идеи, о чем свидетельствуют рукописи догматического курса.

А. Д. Беляев неоднократно ссылается на «Генетическое введение в православное богословие» прот. Федора Федоровича Сидонского⁵³, преподававшего в Санкт-Петербургском университете. А. Д. Беляев следует за ним как методологически, выделяя философские взгляды Платона, так и в некоторых частных вопросах. Он часто цитирует западных авторов наряду с выдающимися представителями отечественного академического богословия — свт. Филаретом (Дроздовым), митр. Макарием (Булгаковым), свт. Сильвестром (Малеванским), дважды ссылается на А. С. Хомякова.

Экклесиологические вопросы рассматриваются в последней главе диссертации. Мистическим источником и способом индивидуального познания Любви Божественной А. Д. Беляев считает жизнь Духа Свято-

⁵¹ Беляев А. Д. Любовь Божественная. С. 12.

⁵² Смирнов С. К., прот. История Московской духовной академии до ее преобразования (1814–1870). М.: Университетская типография, 1879. С. 37.

⁵³ Сидонский Ф. Ф., прот. Генетическое введение в православное богословие // Христианское чтение. 1877. № 5/6. С. 553–600.

го в облагодатствованном человеке. Это позволяет ему предположить онтологическое единство любви Бога к человеку и освященного Святым Духом человека к Богу, а также любви между членами Церкви. По мнению автора, именно любовь Духа Святого завершает личное спасение членов Церкви и объединяет их в единый живой организм, причем «настолько тесно соединяет это тело или Церковь с Богом, что главой, объединяющим всех членов Церкви, становится Иисус Христос, а духом, проникающим, оживотворяющим и освящающим все тело и всех членов его, делается Сам Он — Дух Святой»⁵⁴.

Союз — существенное понятие в концепции А. Д. Беляев. Вслед за прот. Ф. Ф. Сидонским он считает, что «Союз Бога и человека, совершившийся в личности Христа служит первообразом и основанием союза людей с Богом»⁵⁵. Однако если в лице Иисуса Христа соединяется естество Божественное и человеческое, то общение Бога и человека он полагает как союз исключительно нравственный, духовный. Тут же автор, с оговоркой «впрочем, существует одно святейшее величайшее христианское таинство, в котором человек соединяется с Богом существеннее и ближе», вспоминает о евхаристии, приводит цитату прот. Ф. Ф. Сидонского о том, что это соединение является «некоторым подобием союза Бога с человеком в лице Иисуса Христа»⁵⁶, и ссылается на представление А. С. Хомякова о евхаристии. Вслед за о. Федором А. Д. Беляев подчеркивает, что смерть Иисуса Христа имеет в деле спасения преимущественное, но не единственное значение: «искупление не следует отделять от всыновления»⁵⁷.

Определяющее положение в раскрытии его экклесиологии также заимствовано у прот. Ф. Ф. Сидонского, который утверждает, что брачный союз «есть как бы отпечатление союза Иисуса Христа с Церковью»⁵⁸. Оба союза обладают общими свойствами — духовностью и святостью, а основываются на любви и свободе. Они принципиально отличаются от нехристианского брака и всех земных обществ прежде всего своей целью, состоящей в усовершенствовании и подготовке людей к вечной блаженной жизни. Различие между ними, по мнению А. Д. Беляева, состоит только в широте церковных задач.

Как и коллеги, он рассматривает Церковь с внешней и внутренней сторон. С внешней стороны, по его мнению, она представляет собой «общество людей, соединенных святою любовью с Богом, связанной узами той же духовной любви между собою»⁵⁹. По внутренней сущности А. Д. Беляев определяет Церковь как «Царство Божие, в котором осуществляется союз

⁵⁴ Беляев А. Д. Любовь Божественная. С. 415.

⁵⁵ Там же. С. 340.

⁵⁶ Там же. С. 341.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же. С. 382.

⁵⁹ Там же. С. 413.

людей с Богом. <...> Церковь, как Царство Божие на земле, есть посредник между Богом и естественным человеком»⁶⁰.

Из существенных свойств Церкви А. Д. Беляев касается только единства и святости. Единство Церкви у него выходит за рамки ее земной жизни. Он утверждает, что «Церковь не ограничивается ни землей, ни небом; но земная и небесная Церковь составляют одну Церковь, в которой Любовь Божия к высшим духам и к людям изливается на них обильно и воспламеняет в них неугасающую любовь к Божественному, которая, подобно току, льющемуся и опять возвращающемуся на прежнее место, соединяет их друг с другом союзом крепким, святым, вечным»⁶¹. В Церкви, по мнению А. Д. Беляева, небесное низводится на землю, а земное, человеческое возводится на небеса. Источник общения между земным и небесным, человеческим и Божественным заключается в Иисусе Христе, в котором Божество соединено с человечеством. «Отображение этого союза Божества с человечеством в лице Иисуса Христа мы находим в Церкви Его»⁶². Глава Церкви Иисус Христос сообщает через Духа Святого святость и жизнь и Церкви как своему Телу. «Церковь, как Царство Божие на земле, есть посредник между Богом и естественным человеком»⁶³.

Кроме общения человека с Богом, в Церкви освящается союз людей между собой. Объединяет их во взаимной любви Божественный Глава Церкви, который служит высочайшим нравственным примером любви. А. Д. Беляев считает, что «по сущности своей Церковь есть воплощение взаимной любви членов ее друг к другу»⁶⁴ и прежде всего к тому, что есть в них Божественного. Он раскрывает различие между любовью человека к Богу ради себя самого и ради Бога, которое возможно только в Церкви.

Выявленные особенности экклесиологических представлений свящ. И. Мансветова и его оппонента А. Д. Беляева проясняют итоговую оценку «Новозаветного учения о Церкви». Главное достоинство сочинения, представленного на защиту, по мнению А. Д. Беляева, состоит в полноте исследования основных источников: автор стремится «не опустить из виду ни одного текста [Священного Писания] по вопросу о Церкви»⁶⁵. Он отмечает обращение автора к лучшим экзегетам, как древним, так и современным, и определяет его труд по источникам как «истолковательно-систематический»⁶⁶.

Наиболее резкие замечания у А. Д. Беляева, тяготеющего к философской методологии, вызывает систематизация материала свящ. И. Мансветовым, учитывающая историческую жизнь Церкви. Он категорично утверждает, что автор «не прочитал ни одного сочинения, систематически

⁶⁰ Там же. С. 391.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же. С. 392.

⁶³ Там же. С. 391.

⁶⁴ Там же. С. 399.

⁶⁵ Беляев А. Д. Дневник 1878 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон 1. Ед. хр. 8. Л. 136.

⁶⁶ Там же. Л. 135 об.

излагавшего учение о Церкви, по крайней мере, в его исследовании нет ни малейшего следа или признака, который заставлял бы нас подозревать высказанное мнение в ошибочности»⁶⁷. Кроме того, по мнению А. Д. Беляева, о. Иоанн необоснованно использует понятие «Царство Божие» применительно к Церкви. Критикует А. Д. Беляев и то, что он «нигде нарочито не раскрывает отношение между Церковью земной и небесной и вообще почти ничего не говорит о Церкви небесной»⁶⁸.

Вторая статья Н. М. Иванцова свидетельствует о том, что вопрос о соотношении понятий Царства Небесного и Церкви актуализируется в последних сочинениях протестантских авторов. Священник И. Мансветов этот вопрос не рассматривает, традиционно подразумевая их тождественность, а А. Д. Беляев соотносит Царство Божие с внутренней сущностью Церкви. Отец Иоанн принципиально отказывается обсуждать вопрос о Церкви небесной, в то время как в работе его оппонента он важен в контексте единства земного и небесного.

Заключение

Критичное отношение к идеям А. С. Хомякова в МДА, сформулированное в замечаниях на его сочинения ректором прот. А. В. Горским к концу 1870-х годов в сочинениях его учеников, дифференцируется в том числе за счет различной методологии их исследований.

Священник И. Мансветов, наиболее близкий к позиции своего научного руководителя, рассматривает экклесиологию в сочетании догматического и исторического методов. Несмотря на то что в его диссертации имя богослова-мирянина ни разу не упоминается, в раскрытии основных положений учения о Церкви заметна корреляция с замечаниями прот. А. В. Горского на сочинения А. С. Хомякова. Неудачный диспут и отсутствие анонса в церковной периодике, по-видимому, повлияли на недооценку сочинения о. Иоанна в отечественной богословской традиции.

Н. М. Иванцов считал себя последователем лидера славянофилов, использовал его методологию противопоставления православия западным конфессиям, но, в соответствии с лекционным курсом прот. А. В. Горского, определял круг источников и предварял свое исследование историко-критическим обзором литературы. Полноценного исследования по экклесиологии Н. М. Иванцов не представил.

Диссертация А. Д. Беляева — философское исследование, эклектичное по множеству параллелей с идеями отечественных и западных предшественников. Близость с А. С. Хомяковым проявилась в акцентировании единства земного и небесного в Церкви, а также в связи экклесиологии с пневматологией и триадологией. Позднее А. Д. Беляев уточнил свои экклесиологические представления в лекционном курсе. Именно он, много

⁶⁷ Беляев А. Д. Дневник 1878 г. // ОР РГБ. Ф. 26. Картон 1. Ед. хр. 8. Л. 135.

⁶⁸ Там же. Л. 136.

лет преподавая догматическое богословие в МДА, влиял на взгляды следующего поколения учащихся.

Проведенный анализ сочинений свящ. И. Мансветова и его оппонентов — А. Д. Беляева и Н. М. Иванцова — свидетельствует о том, что все авторы, в той или иной степени восприняв догматические уроки своего наставника прот. А. В. Горского, в то же время учитывали в своих концепциях идеи А. С. Хомякова. Это отражает тенденцию восприятия его наследия в конце XIX в., завершившуюся признанием богословского авторитета лидера славянофилов большинством представителей отечественной богословской науки.

Статья поступила в редакцию 20 августа 2021 г.;
рекомендована к печати 3 марта 2022 г.

Контактная информация:

Карелина Любовь Альфредовна — аспирант; karelina.lyub@yandex.ru

The master's debate of the sacred Ioann Mansvetov in the Moscow Theological Academy in the context of ecclesiological disputes of the 1870s–1880s*

L. A. Karelina

St Tikhon Orthodox University,
6/1, Likhov per., Moscow, 127051, Russian Federation

For citation: Karelina L. A. The master's debate of the sacred Ioann Mansvetov in the Moscow Theological Academy in the context of ecclesiological disputes of the 1870s–1880s. *Issues of Theology*, 2022, vol. 4, no. 2, pp. 309–326. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2022.210> (In Russian)

The dispute about the defense of the master's thesis is sacred John Mansvetov's "New Testament Teaching about the Church", held in 1879, is of interest in the context of ecclesiological discussions in the Russian church periodicals of 1869–1870 and 1882–1884, activated by the posthumous publications of the works of A. S. Khomyakov. His work was prepared under the leadership of an outstanding representative of the domestic academic science of the Moscow Theological Academy Rector Alexandr Vasilyevich Gorsky. His disciples were the opponents of Mansvetov: teachers of the dogmatic department A. D. Belyaev and N. M. Ivantsov. They all listened to the course of dogmatic theology of Archpriest A. V. Gorsky, who analyzed problematic places in the writings of an outstanding lay theologian. The materials of the dispute were not covered in the church periodicals, but the circumstances of the defense partially clarify Belyaev's diary entries. The ecclesiological ideas of the opponents were set forth in their own works: two articles by N. M. Ivantsov, published in 1877–1878 in the journal *Orthodox Review*, headed by his brother A. M. Ivantsov-Platonov; and in Belyaev's master's thesis "Divine Love", defended in 1880. The aim of the study is to identify the influences on the views of three young scientists of their famous predecessors—the rector of the Moscow Theological Academy, prot. A. V. Gorsky and A. S. Khomyakov.

Keywords: ecclesiology in academic theology, romantic ecclesiology, ecclesiological discussions in periodicals, philosophical and historical methodology, the Church as the Kingdom of God, the earthly and heavenly Church, the life of the Church.

* This article was prepared within the "Russian religious academic theology of the late nineteenth and early twentieth century: ideas and contexts" project with assistance of St Tikhon's Orthodox University and Fund "The live Tradition".

References

- Barsov N.I. (1869) “A new method in theology”, in *Khristianskoe chtenie*, no. 2, pp. 177–201; no. 3, pp. 346–377. (In Russian)
- Beliaev A.D. (1884). *Love Divine. The experience of revealing the most important Christian dogmas from the beginning of divine love*. 2nd ed. Moscow, Tipografia M. N. Lavrova i K^o Publ. (In Russian)
- Cherepennikov K. A. (2019) *The Moscow Theological Academy in the diaries of Professor Alexander Dmitrievich Belyaev from 1875 to 1919*: PhD dis. in Theology. Sergiev Posad, Moscow Theological Academy. (In Russian)
- Filaret (Gumilevsky), arch. (1884) “Letters to A.V Gorsky [letters no. 29–65]. Ed. by arch. S. K. Smirnov”, in *Pribavleniya k tvoreniiam Sviatykh Ottsov*, part 33, book 2, pp. 544–649. (In Russian)
- Gorskii A. V., prot. (1885) “Diary [July 3, 1860 — August 28, 1875]. Ed. by arch. S. K. Smirnov”, in *Pribavleniia k tvoreniiam Sviatykh Ottsov*, part 35, book 1, pp. 197–268. (In Russian)
- Gorskii A. V., prot. (1900) “Gorsky on the theological writings of A. S. Khomyakov” in *Bogoslovskii vestnik*, vol. 3, no. 11, pp. 475–543. (In Russian)
- Gorskii A. V., prot. (1914) “Unpublished passages from the diary of A. V. Gorsky”, in *Bogoslovskii vestnik*, vol. 3, no. 10/11, pp. 367–423. (In Russian)
- Ivantsov-Platonov A. M., prot. (1869) “A few words about the theological writings of A. S. Khomyakov”, in *Pravoslavnoe obozrenie*, no. 1, pp. 97–119. (In Russian)
- Ivantsov N. M. (1877) “About the Church, one, holy, catholic and apostolic. Experience of dogmatic research. Introduction”. in *Pravoslavnoe obozrenie*, vol. 2, pp. 547–603. (In Russian)
- Ivantsov N. M. (1878) “The New Protestant Doctrine of the Church in its distinction from the Kingdom of God”, in *Pravoslavnoe obozrenie*, vol. 2, pp. 413–446, vol. 3, pp. 246–288. (In Russian)
- Karelina L. A. (2021) “Methodological features of the lecture course of dogmatic theology by arch. A. V. Gorsky”, in *Khristianskoe chtenie*, no. 2, pp. 1–11. (In Russian)
- Khomiakov A. S. (1867) *Theological works*. In 2 vols, ed. by Yu. F. Samarina. Prague, Tipografia d-ra Skreishovskogo Publ. (In Russian)
- Khomiakov A. S. (1900) *Complete works*. In 8 vols. Moscow. (In Russian)
- Mansvetov I. F. (1879) *New Testament teaching about the Church*. Sergiev Posad, Tipografia E. Lissoner i Iu. Roman Publ. (In Russian)
- Muretov M. D. (1915). “From the memoirs of a student of the Moscow Theological Academy of the XXXII course (1873–1877)”, in *Bogoslovskii vestnik*, vol. 3, no. 10/11/12, pp. 700–784. (In Russian)
- Pevnitskii V. F. (1869) “Speech about the fate of theological science in our fatherland”, in *Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii*, vol. 4, pp. 139–211. (In Russian)
- Sidonskii F. F., prot. (1877) “Genetic introduction to Orthodox theology”, in *Khristianskoe chtenie*, no. 5/6, pp. 553–600. (In Russian)
- Silvestr (Malevanskii), archim. (1872) *The Doctrine of the Church in the first three centuries of Christianity*. Kiev, Tipografia Kievo-Pecherskoi lavry Publ. (In Russian)
- Smirnov S. K., prot. (1879). *History of the Moscow Theological Academy before its transformation (1814–1870)*. Moscow, Universitetskaia tipografia Publ. (In Russian)

Received: August 20, 2021

Accepted: March 3, 2022

Author's information:

Liubov A. Karelina — Postgraduate Student; karelina.lyub@yandex.ru